

Информация для цитирования:

Нестерова Т. П. Эфиопия и великие державы на завершающем этапе итало-эфиопской войны (март — май 1936 года) / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 438—454. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-438-454.

Nesterova, T. P. (2023). Ethiopia and Great Powers in Final Stage of Italo-Ethiopian War (March — May 1936). *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 438-454. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-438-454. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-438-454

**Эфиопия и
великие державы
на завершающем этапе
итало-эфиопской войны
(март — май 1936 года)**

Нестерова Татьяна Петровна
orcid.org/0000-0002-1799-1897
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
зарубежного регионоведения
tpnesterova@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

**Ethiopia and Great Powers
in Final Stage
of Italo-Ethiopian War
(March — May 1936)**

Tatiana P. Nesterova
orcid.org/0000-0002-1799-1897
PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign Region Studies
tpnesterova@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Нестерова Т. П., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается политическая ситуация, сложившаяся в международных отношениях после ремилитаризации Рейнской зоны Германией 7 марта 1936 года, а также влияние, оказанное этим событием на развитие событий итало-эфиопской войны в политической и военной сферах. Изучаются опубликованные дипломатические документы Италии, Франции, СССР и Лиги Наций. Доказано, что введение германских войск в Рейнскую зону существенно понизило интерес великих держав к итало-эфиопской войне и выдвинуло на первый план их заинтересованность в «возвращении Италии в Европу», поскольку и Франция, и Великобритания были заинтересованы в привлечении Италии к противостоюнию с Германией и защите независимости Австрии. На основании рассмотренных документов сделаны выводы, что Франция и Великобритания стремились к урегулированию конфликта за счет уступок со стороны Эфиопии, так как реалистичный подход к международным отношениям приводил к выводу о невозможности военной победы Эфиопии, тем более что попытки Эфиопии нанести удар по вооруженным силам Италии привели к поражению в битве при Май-Чоу. Взятие столицы Эфиопии Аддис-Абебы и отъезд императора Эфиопии Хайле Селассие I за границу окончательно уничтожили перспективы мирного урегулирования конфликта, несмотря на попытки Эфиопии действовать через структуры Лиги Наций.

Ключевые слова:

Итало-эфиопская война; Лига Наций.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the political situation that emerged in international relations after Germany's remilitarization of the Rhineland on March 7, 1936, and the impact this event had on the development of the Italo-Ethiopian War in both political and military spheres. Published diplomatic documents from Italy, France, the Soviet Union, and the League of Nations are studied. It is argued that the introduction of German troops into the Rhineland significantly diminished the interest of major powers in the Italo-Ethiopian War and brought to the forefront their desire for "Italy's return to Europe," as both France and Britain were interested in involving Italy in countering Germany and protecting Austria's independence. Based on the examined documents, it is concluded that France and Britain sought to resolve the conflict through concessions from Ethiopia, as a realistic approach to international relations led to the belief that Ethiopia could not achieve a military victory, especially after its attempt to strike at Italy's armed forces resulted in defeat at the Battle of Maychew. The capture of Ethiopia's capital Addis Ababa and the exile of Emperor Haile Selassie I effectively destroyed any prospects for a peaceful resolution of the conflict, despite Ethiopia's attempts to act through the structures of the League of Nations.

Key words:

Italo-Ethiopian War; the League of Nations.

Эфиопия и великие державы на завершающем этапе итало-эфиопской войны (март — май 1936 года)

© Нестерова Т. П., 2023

1. Введение = Introduction

Итало-эфиопская война 1935—1936 годов стала важным этапом развития международных отношений в период между двумя мировыми войнами, показав всю уязвимость и нестабильность международной системы, основанной на Уставе Лиги Наций, который подразумевал именно укрепление международной безопасности и стабильности. Реальность оказалась принципиально иной, что стало очевидным с начала 1930-х годов. Санкции, введенные против «агрессоров», не работали, а страны, не желавшие считаться с Уставом Лиги Наций, просто выходили из состава этой международной организации, как это сделали Германия и Япония. Великобритания, Франция и Италия, остававшиеся в составе Лиги Наций, стремились активно использовать эту организацию в своих целях, в частности, Италия пыталась добиться признания справедливости ее нападения на Эфиопию как страну, которая лишь случайно оказалась в составе Лиги Наций, реально же оставаясь отсталой и варварской африканской страной. Франция и Великобритания пытались использовать Италию в качестве одного из возможных противовесов для набирающей силы Германии, поэтому и санкции, введенные Лигой Наций, оставались ограниченными и не имели реального влияния на итальянскую политику и на военные действия в Восточной Африке. С другой стороны, даже эти ограниченные санкции уже вызывали раздражение в Италии, подталкивая ее к сближению с Германией.

На протяжении нескольких месяцев конца 1935 — начала 1936 годов великие державы активно искали компромисс, с помощью которого удалось бы, с одной стороны, урегулировать вопрос об Эфиопии в пользу Италии без ущерба для престижа Лиги Наций, с другой стороны — привлечь Италию к сдерживанию Германии. Коренным образом ситуация изменилась в марте 1936 года, когда Германия ввела войска в демилитаризованную Рейнскую область. Именно действия Германии способствовали желанию великих держав как можно быстрее решить «эфиопскую проблему» и завершить войну в Африке, чтобы активизировать внешнеполитическую деятельность Италии в Европе, прежде всего на германском направлении внешней политики.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Данная статья является продолжением серии авторских публикаций, посвященных дипломатической истории итало-эфиопской войны [Нестерова, 1987; Нестерова, 1989; Нестерова, 1990; Нестерова, 1993; Нестерова, 2004; Нестерова, 2012; Нестерова, 2020а; Нестерова, 2020b; Нестерова, 2021], в которых, среди прочего, дается достаточно полная информация о научной разработанности темы. Возможности для продолжения и углубления исследования итало-эфиопской войны открыли публикации прежде закрытых дипломатических документов Франции, Италии, Германии и других стран. Значительный интерес также представляют публикации документов, вышедшие в свет непосредственно в период рассматриваемых исторических событий [Weltgeschichte..., 1937], а также опубликованная итальянцами подневная летопись итало-эфиопской войны [L'Italia in Etiopia..., 1936].

3. Результаты и обсуждение = **Results and Discussion**

3.1. Ремилитаризация Рейнской зоны и итало-эфиопская война

7 марта 1936 года германские войска вступили в демилитаризованную Рейнскую зону, а Гитлер объявил об отказе от Локарнского договора. «Французы смущены и дезориентированы», — записал в дневнике представитель Италии в Лиге Наций барон Помпео Алоизи [Aloisi, 1957, p. 357]. «Французам следовало бы немедленно привести вооруженные силы в боевую готовность и ответить на вызов Гитлера. Этот шаг, как нам теперь известно, заставил бы генеральный штаб отступить, вывести войска из Рейнской зоны и избавиться от Гитлера», — писал в своих воспоминаниях британский дипломат Леонард Эмери. «Французское правительство не хотело ничего предпринимать, пока английское правительство не пойдет на решительные меры. — комментировал Эмери далее. — Напрасно Фланден обращался с призывами к Болдуину ... Английское общественное мнение не может одновременно интересоваться двумя вопросами». Эмери отмечал, что английское общественное мнение «с мучительным беспокойством» следило за итало-эфиопской войной. Из-за колебаний Франции в вопросе о нефтяных санкциях, а также вследствие подписания франко-советского договора (что расценивалось как «окружение Германии») симпатии английских консерваторов были на стороне Германии. Фланден призвал к установлению санкций против Германии и предложил даже привлечь к осуществлению политики антигерманских санкций Италию (что было бы поистине «чем-то совершенно нелогичным», — комментировал Эмери) [Эмери, 1960, с. 421—422].

С политической точки зрения оккупация Германией Рейнской зоны означала, что эфиопская война выиграна Италией. Дальнейшие деба-

ты в Лиге Наций превратились в чисто формальное действие. Вопрос об итальянской агрессии против Эфиопии по отношению к европейским событиям отошел далеко на второй план. Уже 7 марта 1936 года министр иностранных дел Франции Пьер Этьен Фланден в беседе с советским полпредом в Париже В. Потемкиным отметил, что «и в самом деле стоило бы пойти на известные уступки Италии в отношении западных областей Абиссинии» [ДВП, 1974, с. 127]. В этот же день посол Италии в Париже Витторио Черрути сообщал в Рим, что ситуация в Женеве стала меняться в пользу Италии [DDI, 1992, р. 451]. «Итальянское общественное мнение после периода обескураженности вновь настроилось на успех в Африке и считает, что денонсация Локарно Германией нанесла смертельный удар санкциям. Несмотря на трудности в экономике, в Италии господствует оптимизм: денонсация Локарнского пакта значительно усиливает итальянский фактор в Европе. Отказ от политики санкций — обязательный элемент достижения франко-итальянской солидарности, необходимой для установления продолжительного мира в Европе», — писал 10 марта посол Франции в Италии граф Шарль де Шамбрэн П. Э. Фландену [DDF, 1963, р. 490—491]. В этот же день посол Италии В. Черрути сообщал в Рим, что, по мнению Фландена, в Женеве можно будет поставить вопрос об антиитальянских санкциях [DDI, 1992, р. 478]. «Политика санкций бессмысленна и неэффективна. Италия выиграла войну в Эфиопии, несмотря на санкции», — сообщал П. Э. Фландену Ш. де Шамбрэн итоги беседы с послами Германии и Румынии 14 марта [DDF, 1963, р. 558].

16 марта в беседе с Ш. де Шамбрэном П. Алоизи отметил, что перспективы франко-итальянского сотрудничества достаточно широки, возможны взаимные консультации, переговоры между генеральными штабами, Италия может оказывать Франции поддержку, но при условии, что французское правительство поддержит борьбу Италии против санкций [Aloisi, 1957, р. 359].

17 марта в Женеве открылась чрезвычайная 91-я сессия Совета Лиги Наций, главным вопросом которой был вопрос о введении германских войск в Рейнскую зону и денонсации Германией Локарнского пакта. 18 марта глава итальянской делегации на 91-й сессии Совета Лиги Наций Дино Гранди выступил с речью, в которой заявил о необходимости совместных миротворческих усилий всех европейских стран, но отметил, что для этого требуется отмена всех наложенных на Италию ограничений и санкций [Weltgeschichte..., 1937, S. 214—216]. Одним из решений 91-й сессии Совета Лиги Наций было окончательное закрытие вопроса о введении нефтяных санкций по отношению к Италии [LNOJ, 1936, № 4, р. 523]. Вместо вопроса о санкциях Комитет 13-ти вновь выдвинул идею прямых ита-

ло-эфиопских переговоров под эгидой Лиги Наций [Aloisi, 1957, p. 360]. В ответном выступлении представителя Эфиопии в Лиге Наций Уольде Мариама 20 марта 1936 года прозвучало, что единственная возможность воздействовать на Италию — введение нефтяных санкций, а переговоры в рамках Лиги Наций возможны только при условии полного прекращения Италией военных действий и отвода итальянских войск за международно-признанные границы Эфиопии [Weltgeschichte..., 1937, S. 220—222].

К этому времени германский посланник в Вене Ф. фон Папен пришел к выводу, что итало-эфиопская война создала благоприятные условия для «решения австрийской проблемы» [Papen, 1952, p. 383]. Чтобы воспрепятствовать этому, Италия сочла необходимым принять меры: 23 марта 1936 года в Риме были подписаны «дополнительные протоколы», согласно которым правительства Италии, Австрии и Венгрии взяли обязательства «не предпринимать никаких важных политических переговоров, касающихся Дунайского вопроса, с правительством какого-либо третьего государства без предварительно установленного контакта с двумя другими правительствами, с которыми были подписаны Римские протоколы от 17 марта 1934 г.» [Итало-австро-венгерская..., 1936, с. 161; Шихов, 1966, с. 192—200]. Используя заинтересованность Франции в сотрудничестве с Италией после ремилитаризации Рейнской зоны, итальянское правительство усилило нажим на Францию. «Муссолини считает, что Франция должна быть заинтересована в сотрудничестве с Италией. Полная отмена санкций может привести даже к возрождению фронта Стреззы», — писал Ш. де Шамбрен П. Э. Фландену 27 марта [DDF, 1963, p. 688—689]. Государственный секретарь Италии по иностранным делам Фульвио Сувич инструктировал итальянского посла в Париже В. Черрути о необходимости усиления давления на государства, которые ввели антиитальянские санкции, ссылаясь именно на необходимость возрождения «фронта Стреззы» [DDI, 1992, p. 608]. «Для возрождения Стреззы необходимы полная отмена санкций и согласие негуса на мирные предложения, выдвигаемые Муссолини», — сообщал Ш. де Шамбрен 29 марта [DDF, 1963, p. 700—701]. Позднее Муссолини неоднократно информировал Лондон и Париж о возможности восстановления «фронта Стреззы», но Великобритания не реагировала на эти предложения [DDF, 1964, p. 61, 113]. Возобновленные в конце марта в Афинах итало-эфиопские переговоры (велись через грека на эфиопской службе А. Зерваса и Черулли) зашли в очередной тупик: в качестве основы для мирных переговоров Италия предложила превращение Эфиопии в подмандатную территорию Италии с выплатой Хайле Селассие I субсидии в 300 млн лир. Эфиопская сторона прервала переговоры [Sbacchi, 1986, p. 29].

Британское правительство по-прежнему относилось к итальянским действиям достаточно настороженно. В Великобритании ширилась анти-итальянская кампания, в рамках которой Италию обвиняли в бомбардировках эфиопских городов [DDI, 1992, p. 617]. В палате общин продолжался дебатироваться вопрос о возможности введения санкций на нефть [DDF, 1964, p. 710]. Муссолини пытался использовать французское правительство для оказания давления на Англию — с тем, чтобы Англия оказала в свою очередь давление на императора Эфиопии [DDF, 1964, p. 715]. Однако судьба войны решилась 31 марта — 2 апреля на эритрейском фронте: в генеральном сражении при Май-Чоу эфиопская армия, которой командовал сам император, была разбита. Дорога на Аддис-Абебу была открыта [L'Italia in Etiopia, 1936, p. 95—97; Цыпкин, 1989, с. 178—179].

3.2. Военное поражение Эфиопии и великие державы

Уже в начале апреля 1936 года основные европейские державы стали искать пути к завершению итало-эфиопского конфликта, мешающего решать более актуальные проблемы Европейского континента. 5 апреля 1936 года нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов направил телеграмму советскому полпреду в Италии Б. Е. Штейну, в которой отмечалось, что, хотя об отмене или одностороннем отказе от санкций против Италии речи пока не идет, но «мы всегда рады будем улучшению отношений с Италией», так как определяющим моментом должно быть отношение к германской агрессии [ДВП, 1974, с. 219]. Сходную позицию занимали и правительства Франции и Великобритании.

8 апреля 1936 года Комитет 13-ти вновь поднял вопрос о проведении мирных переговоров между Италией и Эфиопией. Инициатором обсуждения был министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. Его поддержал П. Э. Фланден, но Италия уже потеряла всякую заинтересованность в переговорах с Эфиопией [Villari, 1943, p. 255—256]. Мало того, уже 9 апреля Комитет 13-ти вынужден был рассмотреть эфиопскую жалобу на Францию, задержавшую эфиопские военные грузы в порту Джибути. Комитет принял решение, что данная проблема находится вне его компетенции [Laugens, 1968, p. 348].

9 апреля французский представитель при Совете Лиги Наций Массигли сообщил Фландену о беседе с Алоизи, в которой итальянский дипломат снова подчеркнул: чтобы добиться восстановления «фронта Стрезы», Франция должна окончательно закрыть эфиопский вопрос [DDF, 1964, p. 92; DDI, 1994, p. 676—677].

11 апреля Муссолини, Бадольо и Лессона выдвинули новые «мирные предложения», которые, по их мнению, должны были стать основой для переговоров, точнее — «негус должен принять эти условия, если он дей-

ствительно желает мира». Вся территория Эфиопии делилась на три зоны: первая (Харэр, Огаден, Сидамо, Бале, Борана, Бегемдыр, Тигре, Данакиль, Ашанги) аннексировалась Италией безоговорочно. Вторая зона (юго-западные провинции) сохраняла формальный суверенитет императора Эфиопии, но оккупировалась итальянцами и на нее распространялся мандат «С» по типу мандата на Ирак или Марокко. Третья зона (амхарские провинции) оставалась «под полным суверенитетом негуса под контролем Италии» (при этом Хайле Селассие I оставался титулярным императором Эфиопии и управлял провинцией Шоа, Годжам переходил под управление раса Хайлю Тэкле Хайманота), эфиопская армия полностью распускалась, в стратегически важных точках размещались итальянские гарнизоны [DDF, 1964, p. 109; DDI, 1964, p. 692—693]. Одновременно Муссолини усилил давление на Францию, подчеркивая, что время не терпит и для восстановления «фронта Стрезы» необходимо скорейшее решение «эфиопской проблемы» [DDF, 1964, p. 113].

14 апреля генеральный секретарь Лиги Наций Ж. Авеноль направил генеральному секретарю французского МИДа А. Леже письмо, в котором дал подробную характеристику положения вокруг итало-эфиопской войны. «Эфиопский вопрос — ключ к положению в Европе, — писал Авеноль. — Италия может оказать решающее влияние на дальнейшее развитие европейских событий. Санкции ничего не дали, и перспектива их дальнейшего сохранения приведет к развалу Лиги Наций и изоляции Франции. Поэтому особенно важно оказать соответствующее влияние на Англию» [DDF, 1964, p. 121—122; DDI, 1994, p. 694]. Среди английского руководства в этот период возникли определенные расхождения по поводу решения «проблемы»: если А. Иден, выступая в палате общин 6 апреля, вновь говорил о возможности введения санкций на нефть, чтобы оказать давление на итальянское правительство, вынудить его приостановить военные операции и перейти к мирным переговорам, то Р. Ванситтарт в качестве важнейшего направления политики назвал возобновление «фронта Стрезы» и тем самым приблизился к французской точке зрения [DDF, 1964, p. 123]. Но и 20 апреля Иден продолжал осуждать Италию и требовать продолжения политики санкций (хотя о нефтяных санкциях речь уже не велась) [Эмери, 1960, с. 423].

Тем временем в Эфиопии решался вопрос о дальнейшем сопротивлении итальянцам. Значительная группа эфиопской аристократии во главе с Такэле Уольдэ Хауарьятом и Хыруй Уольдэ Сылласе стояли за переезд императора в г. Горе, поскольку сдача Аддис-Абебы была неминуема, и за продолжение войны партизанскими методами [Бартницкий, 1976, с. 510]. При этом предполагалась возможность оборонительных боев в районе Аддис-Абебы. Другая группа эфиопского руководства стояла за выезд императора

из страны и продолжение борьбы дипломатическими методами в Лиге Наций [Ягья, 1978, с. 112—113]. Окончательное решение вопроса оставалось за императором. Выслушав все доводы, Хайле Селассие I принял решение оставаться в Эфиопии, поскольку даже в самые тяжелые для страны времена войны с Харэрским эмиратом в XVI веке, когда практически вся Эфиопия была захвачена врагами, император оставался в стране и боролся с врагом [Ягья, 1978, с. 113]. В этой ситуации в вопрос о выезде императора из страны вмешались иностранцы. Для Италии было крайне выгодно, чтобы Хайле Селассие I покинул Эфиопию: без бегства императора говорить о покорении Эфиопии было бы невозможно. Вероятно, поэтому в середине апреля 1936 года к переговорам, которые вели А. Зервос и Э. Черулли в Афинах, подключился американский бизнесмен Ф. У. Риккет, уже давно связанный с Эфиопией [Нестерова, 1988, с. 71—73]. Он ездил в Рим, где встречался с заместителем министра колоний А. Лессоней, в Хартум, в Джибути, где с ним беседовал бывший посланник Эфиопии в Италии Афэуорк Гэбре Иясу, наконец, в Александрию, где встретился с патриархом коптской церкви Иоанном XIX и с британским представителем в Египте Э. Кольсоном. Кольсон и Риккет разработали план выезда Хайле Селассие I из Эфиопии [Багг, 1976, р. 252] и сумели убедить императора последовать этому плану. Совет Короны большинством голосов (21 из 24) согласился с мнением императора о необходимости выезда в Европу [Ягья, 1978, с. 113].

Италия была удовлетворена той поддержкой, которую оказывала ей в этот период Франция. Однако Ш. де Шамбрэн отмечал, что продолжают развиваться и итало-германские контакты [DDF, 1964, р. 135]. Со своей стороны французское правительство попыталось еще раз убедить англичан в нецелесообразности сохранения санкций в условиях, когда итальянские войска находились у ворот Аддис-Абебы [DDF, 1964, р. 138—139]. В свою очередь Италия выразила готовность дать Франции гарантии в случае германского нападения на нее и активизировать сотрудничество по вопросу об Австрии и вообще о Центральной Европе — взамен помощи в деле «урегулирования» в Восточной Африке [DDI, 1994, р. 721; DDF, 1964, р. 148—149].

20 апреля в Женеве вновь развернулись дебаты вокруг выдвинутых Италией мирных предложений. Алоизи подчеркнул, что только такие условия могут стать основой для дальнейших переговоров, Италия от своих позиций не откажется [DDF, 1964, р. 166]. Слова итальянского представителя были подкреплены наступлением итальянских войск на Аддис-Абебу [L'Italia in Etiopia ..., 1936, р. 105—106]. Итальянцы многократно приводили различные «доказательства» ведения Эфиопией войны запрещенными средствами, требовали разбирательства [LNOJ, 1936, № 6, р. 579], но реальная суть итальянских демаршей сводилась к выигрышу времени:

предполагалось, что после взятия Аддис-Абебы разговоры о мире просто потеряют смысл.

Только британский министр иностранных дел Э. Иден продолжал говорить о возможности не только сохранения, но и расширения санкций. Другие страны — члены Лиги Наций — фактически уже признали итальянскую победу: их представители один за другим делали заявления о «традиционной дружбе своих стран с Италией» [DDF, 1964, p. 167]. Дипломатическая борьба вокруг Эфиопии явно шла к завершению. Итогом работы 91-й сессии Совета Лиги Наций стали резолюции, предложенные французской и испанской делегациями: вопрос о расширении санкций больше не ставился, а странам-членам Лиги Наций была фактически предоставлена возможность самостоятельного решения вопроса об отмене антиитальянских санкций [LNOJ, 1936, № 4, p. 377—393; DDF, 1964, p. 168].

22 апреля Хайле Селассие I запросил правительство Англии о возможности предоставления убежища ему и его семье. Великобритания немедленно дала свое согласие [Eschetou Mengesha, 1975, p. 464].

23 апреля Ш. де Шамбрэн сообщал П. Э. Фландену о готовности Италии сотрудничать с Францией в рамках Лиги Наций ради укрепления мира в Европе [DDF, 1964, p. 174—175]. Британское правительство в этот момент сделало еще один запрос Италии — о необходимости конкретизировать условия для заключения мира с Эфиопией: Э. Иден в беседе с французским политиком, представителем Франции в Женеве О. А. Ж. Поль-Бонкурмом заметил, что отказаться от переговоров и просто признать итальянскую победу означает сильно пошатнуть авторитет Лиги Наций [DDF, 1964, p. 175]. Франция со своей стороны продолжала попытки просто склонить Англию к прямой поддержке итальянской политики, видя в перспективе возрождение «фронта Стреззы». Французский посол в Лондоне Ш. Корбен заявил в беседе с британским дипломатом Р. Ванситтартом, что Франция понимает: итальянцы ведут агрессивную войну нецивилизованными средствами, однако «мы обязаны использовать итальянский фактор» ради укрепления стабильности в Европе [DDF, 1964, p. 180].

В британских газетах в этот период широко распространилась версия, что Италия стремится быстрее завершить свой африканский поход, поскольку ее экономика не выдерживает военного бремени [DDF, 1964, p. 181]. В самой Италии это мнение не разделялось. Успешное наступление армии генерала Родольфо Грациани на Харэр вызвало новую вспышку шовинизма. «Дальнейшие переговоры о мире не будут иметь смысла — здесь все уверены в скорой и полной победе над Эфиопией», — писал Ш. де Шамбрэн П. Э. Фландену 24 апреля [DDF, 1964, p. 187]. 29 апреля в Риме обсуждался вопрос о возвращении части экспедиционной армии в Италию [DDF, 1964, p. 208—209].

30 апреля британский посланник в Аддис-Абебе Бартон сообщал Идену: «Император только что прислал своего секретаря, который проинформировал меня, что после полудня Его Величество созвал министров и знать и объявил им о том, что покидает Эфиопию с семьей и что передает руководство делами Совету Министров» [Eschetou Mengesha, 1975, p. 468]. Премьер-министром Эфиопии был назначен рас Имру Хайле Сылласе. Резиденция Временного Правительства Эфиопии была перенесена в г. Горе [Eschetou Mengesha, 1975, p. 467]. 2 мая император с семьей и немногочисленной свитой выехал поездом в Джибути. Впервые за 3000 лет император Эфиопии покидал свою страну — «покидал поле боя ради относительной безопасности и комфорта заграничного изгнания» [Victory Day, 1977, p. 27].

Отъезд императора удивил даже Муссолини. Английский посол в Риме Э. Дрэммонд сообщал 5 мая Идену ответ дуче на английский запрос о продолжении мирных переговоров с Эфиопией: «Бегство императора создало новую и всецело неожиданную ситуацию. С кем сейчас, когда нет императора, устанавливать мир? Наилучшим выходом, как представляется, было бы самым быстрым образом утвердить власть Италии над всей Абиссинией» [Eschetou Mengesha, 1975, p. 468]. Уже 2 мая Ф. Сувич заявил, что вступление итальянских войск в Аддис-Абебу станет моментом провозглашения аннексии Абиссинии [DDF, 1964, p. 233]. 5 мая дуче выступил с балкона палаццо Венеция с речью «Эфиопия — итальянская!» [Mussolini, 1936, p. 99—100]. В этот день итальянские войска вступили в Аддис-Абебу, а маршал Пьетро Бадольо в обращении к народам Эфиопии провозгласил наступление периода мира, справедливости и процветания [l'Italia in Etiopia, 1936, p. 187].

3.3. Вопрос об Эфиопии в международных отношениях после падения Аддис-Абебы

9 мая в Риме был опубликован декрет короля Виктора Эммануила III об аннексии Эфиопии. I статья декрета гласила: «Территории и народы, входившие в состав Эфиопской Империи, переходят под полный и неограниченный суверенитет Итальянского Королевства. Титул Императора Эфиопии получает для себя и своих наследников Король Италии» [Mussolini, 1936, p. 121]. «Своей кровью итальянский народ создал империю», — прокомментировал эту статью декрета Муссолини [Mussolini, 1936, p. 119].

В этот же день итальянский посол в Париже довел текст декрета до сведения французского правительства. При этом посол В. Черрути высказал мнение своего правительства, что после бегства императора центральную власть в Эфиопии восстановить нельзя и аннексия — единственный путь для умиротворения страны. Предложения Фландена превратить Эфиопию в подобие Французского Марокко, где сохраняется ограниченный суверенитет султана, были отвергнуты как нереальные [DDF, 1964, p. 287].

Это было связано еще и с расколом эфиопских патриотов: одни сохранили верность императору Хайле Селассие I, другие считали его трусом, добровольно отказавшимся от престола, причем часть последних пыталась посадить на престол лиджа Йоханнуса Иясу, одного из сыновей императора Иясу V (1913—1916), некоторые даже выступали за республиканскую форму правления [Historical dictionary ..., 1981, p. 106].

«Я высказал Муссолини пожелание, чтобы Италия скорее заняла место в европейской политике», — сообщил Ш. де Шамбрэн о беседе с Муссолини 7 мая [DDF, 1964, p. 264]. Фактически речь шла о том, что Франция уже была готова признать аннексию Эфиопии. Однако юридическому признанию аннексии на этом этапе мешали как позиция Англии, так и прежние решения Лиги Наций. Франция считала необходимым скорейшую ликвидацию антиитальянских санкций, важной задачей французской дипломатии на данном этапе было убедить в необходимости отмены санкций других членов Лиги Наций.

Противоположную позицию занял СССР. После официального сообщения об аннексии Эфиопии, сделанного итальянским послом в СССР Пьетро Ароне де Валентино, заместитель наркома иностранных дел И. Крестинский заявил, что отношение правительства СССР к этому акту итальянского правительства будет определено позднее [ДВП, 1974, с. 259—260]. В беседе с советским полпредом в Праге французский посланник де Ла Круа вынужден был заметить, что советские дипломаты — «роялисты в большей степени, чем негус»: сам император Эфиопии оставил свою страну, а СССР по-прежнему говорит о необходимости борьбы с агрессией [DDF, 1964, p. 271].

Особое место в беседе П. Э. Фландена и В. Черрути занял вопрос о форме аннексии с точки зрения международного права. Италия должна сохранить свой авторитет в международном сообществе, соблюдая принятые правовые нормы, отметил Фланден. В ответ на заявление Черрути, что Италия полностью гарантирует соблюдение французских интересов в Эфиопии, Фланден заметил, что существует большая разница между французскими интересами в Эфиопии и в Итальянской Восточной Африке. В принципе, интересы эти ограничены железной дорогой Джибути — Аддис-Абеба, но в итальянской Восточной Африке нет гарантии, что не будет создана конкурирующая железнодорожная сеть. Главным же, с точки зрения Фландена, оставался вопрос об урегулировании итало-эфиопского конфликта через Лигу Наций с уважением мирового общественного мнения. После этого В. Черрути отметил, что для французского правительства было бы возможно провести через Лигу Наций решение о признании полной аннексии Эфиопии Италией, что позволило бы координировать усилия

обеих стран в Центральной Европе [DDF, 1964, p. 288]. С аналогичным призывом обратился к Ш. де Шамбрёну Ф. Сувич, отметивший: важнейшей проблемой для урегулирования остается позиция Англии [DDF, 1964, p. 291—292]. Но и в британском правительстве стал постепенно преобладать прагматический подход к ситуации: в беседе с советским полпредом в Великобритании И. Майским постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситтарт отмечал, что «для борьбы с той главной опасностью, которая угрожает миру в Европе, (т. е. с Германией) очень важно содействие Италии», но в то же время подчеркивал, что форма аннексии Эфиопии оказалась неприемлемой для Великобритании: с точки зрения британского правительства, одержав военную победу, Муссолини следовало бы «облечь завершение абиссинской кампании в такую форму, чтобы оно было хотя бы в какой-либо мере приемлемо для Лиги Наций и для общественного мнения Великобритании» [ДВП, 1974, с. 265].

4. Заключение = Conclusions

Рейнский кризис 1936 года оказал решающее воздействие на завершение итало-эфиопской войны в дипломатическом отношении. Чувствуя падение международного интереса к событиям в Эфиопии, император Хайле Селассие I решил попытаться добиться военной победы (вспоминая об успехе эфиопской армии в битве при Адуа в 1896 году), но императорская армия потерпела решающее поражение при Май-Чоу. Сочетание дипломатических и военных факторов привело к краху Эфиопской империи и взятию столицы Аддис-Абебы (хотя реально война в Эфиопии продолжалась под руководством регента раса Имру Хайле Сыллассе еще более года).

Было очевидно, что практически для всех великих держав реальный интерес состоял в скорейшем завершении Италией военных действий в Эфиопии, поскольку это могло бы привести Италию к активизации ее участия в европейских политических процессах. Франция и Великобритания продолжали рассчитывать, что Италия, «вернувшись в Европу», займет позиции, аналогичные тем, которые она занимала в 1934 году, и будет готова выступить против «германской агрессии» в Европе. Однако этого не произошло: политика санкций и осуждения подталкивали Италию к сближению с Германией, что и произошло уже в 1936 году, подробнее см.: [Нестерова, 2021]. Политика санкций показала свою неэффективность и привела к результатам, противоположным желаемым.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ДВП — *Документы* внешней политики СССР. (1 января — 31 декабря 1936 г.). — Москва : Политиздат, 1974. — Т. 19. — 823 с.
2. *Итало-австро-венгерская* конференция в Риме : Протоколы, подписанные 23 марта 1936 г. // Мировое хозяйство и мировая политика. — 1936. — № 5. — С. 160—163.
3. *Эмери Л.* Моя политическая жизнь / Л. Эмери. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. — 685 с.
4. *Aloisi P.* Journal (25 juillet 1932 — 14 juin 1936) / P. Aloisi. — Paris : Plon, 1957. — 392 p.
5. DDF — *Documents diplomatiques français* 1932—1939. Sér. 2 (1936—1939). Paris : Imprimerie nationale. — Т. 1 (1 janvier — 31 mars 1936). 1963. — 756 p ; Т. 2 (1 avril — 18 juillet 1936). 1964. — 763 p.
6. DDI — *I Documenti diplomatici italiani*. Seria 8 (1935—1939). Т. 3 (1 gennaio — 9 maggio 1936). — Roma: Istituto poligrafico e zecca dello Stato, 1992. — 1072 p.
7. LNOJ — *League of Nations Official Journal*. 1936.
8. *L'Italia in Etopia* : dal Mareb ad Addis Abeba. Roma : Edizioni di Novissima, XIV e.f. (1936). — 188 p.
9. *Mussolini B.* Scritti e discorsi / B. Mussolini. — Milano : A. Mondadori ed., 1936. — Т. 10. — 224 p.
10. *Papen F. von.* The Memoirs / F. von Papen. — London : Andre Deutsch Publisher, 1952. — 563 p.
11. *Weltgeschichte* der Gegenwart in Dokumenten. 1935/1936. Internationale Politik / Hrsg. W. Frauendienst. — Essen : Essener Verlagsanstalt, 1937. — Bd. 3. — 491 S.
12. *Victory Day*. Addis Abeba, 1977. — 402 p.

Литература

1. *Бартницкий А.* История Эфиопии / А. Бартницкий, И. Мантель-Нечко. — Москва : Прогресс, 1976. — 592 с.
2. *Нестерова Т. П.* Влияние эфиопского кризиса на политику Франции в странах Дунайского бассейна и Юго-Восточной Европы / Т. П. Нестерова // *Международные отношения накануне и в годы второй мировой войны*. — Екатеринбург : УрГУ, 1993. — С. 46—49.
3. *Нестерова Т. П.* Итало-эфиопская война как фактор дестабилизации международных отношений в Европе / Т. П. Нестерова // *Уральский вестник международных исследований*. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. — Выпуск 2. — С. 87—92.
4. *Нестерова Т. П.* Итальянская агрессия против Эфиопии и позиция Франции (1932—1936) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Т. П. Нестерова. — Свердловск : УрГУ, 1990. — 18 с.
5. *Нестерова Т. П.* Концессия Риккетта в Эфиопии / Т. П. Нестерова // *Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке*. — Свердловск : УрГУ, 1988. — С. 62—73.
6. *Нестерова Т. П.* Пропаганда в войне : итальянский опыт 1930-х — 1940-х гг. / Т. П. Нестерова // *Baki Slavyan Universiteti Elmi əsərlər. İctimai-siyasi elmlər seriyası*. — Bakı : [b. i.], 2012. — S. 60—73.
7. *Нестерова Т. П.* Франко-итальянские отношения в период фашистской агрессии против Эфиопии (январь-март 1936) / Т. П. Нестерова // *Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время*. — Свердловск : УрГУ, 1989. — С. 65—77.

8. *Нестерова Т. П.* Франко-итальянские отношения накануне фашистской агрессии против Эфиопии (март-май 1935) / Т. П. Нестерова // *Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время.* — Свердловск : УрГУ, 1987. — С. 108—120.
9. *Нестерова Т. П.* Франция и начало итало-эфиопского конфликта (вторая половина 1934 года) / Т. П. Нестерова // *Annali d'Italia.* — 2020b. — № 12. — Рр. 41—45.
10. *Нестерова Т. П.* Франция и попытка урегулирования итало-эфиопского конфликта в конце 1935 года : план Хора — Лавалья / Т. П. Нестерова // *Научный диалог.* — 2020a. — № 8. — С. 398—411. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-398-411>.
11. *Нестерова Т. П.* Франция, Италия и дипломатическое завершение итало-эфиопской войны в Лиге Наций (май — июль 1936 года) / Т. П. Нестерова // *Научный диалог.* — 2021. — № 8. — С. 400—413. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-400-41/>.
12. *Цылкин Г. В.* История Эфиопии в новое и новейшее время / Г. В. Цылкин, В. С. Ягья. — Москва : Наука, 1989. — 405 с.
13. *Шихов В. И.* Второй римский протокол / В. И. Шихов // *Сборник докладов и сообщений по новой и новейшей истории на 2-й научной сессии вузов Уральского экономического района.* — Пермь : [б. и.], 1966. — С. 192—200.
14. *Ягья В. С.* Эфиопия в новейшее время / В. С. Ягья — Москва : Наука, 1978. — 327 с.
15. *Baer G. W.* Test Case : Italy, Ethiopia and the League of Nations / G. W. Baer. — Stanford (Cal) : Stanford University Press, 1976. — 368 p.
16. *Eschetou Mengesha M. A.* Die Aussenpolitik der äthiopischen Regierung während der italo-äthiopischen Krise und das Versagen des Volkerbundes, 1933—1936 / M. A. Eschetou Mengesha. — Bonn : [b. i.], 1975. — 561 S.
17. *Historical dictionary of Ethiopia* / C. Prouti, D. H. Shinn et al. — Metuchen (NY) : Scarecrow Press, 1981. — 436 p.
18. *Laurens F. D.* France and Italo-Ethiopian Crisis 1935—1936 / F. D. Laurens. — Paris : Mouton, 1968. — 432 p.
19. *Sbacchi A.* Ethiopia under Mussolini : Fascism and the Colonial Experience / A. Sbacchi. — London : Zed Books, 1986. — 262 p.
20. *Villari L.* Storia diplomatica dell conflitto italo-etiopico / L. Villari. — Bologna : Zanichelli ed., 1943. — 306 p.

*Статья поступила в редакцию 05.08.2023,
одобрена после рецензирования 09.10.2023,
подготовлена к публикации 25.10.2023.*

Material resources

- Aloisi, P. (1957). *Journal (25 juillet 1932 — 14 juin 1936)*. Paris: Plon. 392 p. (In Frenc.).
- DDF — *Documents diplomatiques français 1932—1939. Sér. 2 (1936—1939), 1, 2.* (1963, 1964). Paris: Imprimerie nationale. (In Frenc.).
- DDI — *I Documenti diplomatici italiani. Seria 8 (1935—1939), 3 (1 gennaio — 9 maggio 1936)*. (1992). Roma: Istituto poligrafico e zecca dello Stato. 1072 p. (In Ital.).
- DVP — *Documents of the USSR foreign policy. (January 1 — December 31, 1936), 19.* (1974). Moscow: Politizdat. 823 p. (In Russ.).
- Emery, L. (1960). *My political life*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 685 p. (In Russ.).

- Italo-Austro-Hungarian Conference in Rome: Protocols signed on March 23, 1936. (1936). *World economy and World politics*, 5: 160—163. (In Russ.).
- L'Italia in Etiopia: dal Mareb ad Addis Abeba*. (1936). Roma: Edizioni di Novissima, XIV e.f. 188 p. (In Franc.).
- LNOJ — *League of Nations Official Journal*. (1936).
- Mussolini, B. (1936). *Scritti e discorsi*, 10. Milano: A. Mondadori ed. 224 p. (In Franc.).
- Papen, F. von. (1952). *The Memoirs*. London: Andre Deutsch Publisher. 563 p.
- Victory Day*. (1977). Addis Abeba. 402 p.
- Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten. 1935/1936. Internationale Politik*, 3. (1937). Essen: Essener Verlagsanstalt. 491 S. (In Germ.).

References

- Baer, G. W. (1976). *Test Case: Italy, Ethiopia and the League of Nations*. Stanford (Cal): Stanford University Press. 368 p.
- Bartnitsky, A., Mantel-Nechko, I. (1976). *History of Ethiopia*. Moscow: Progress. 592 p. (In Russ.).
- Eschetou Mengesha, M. A. (1975). *Die Aussenpolitik der äthiopischen Regierung während der italo-äthiopischen Krise und das Versagen des Volkerbundes, 1933—1936*. Bonn: [b. i.]. 561 S. (In Germ.).
- Historical dictionary of Ethiopia*. (1981). Metuchen (NY): Scarecrow Press. 436 p. (In Germ.).
- Laurens, F. D. (1968). *France and Italo-Ethiopian Crisis 1935—1936*. Paris: Mouton. 432 p. (In Franc.).
- Nesterova, T. P. (1987). Franco-Italian relations on the eve of fascist aggression against Ethiopia (March-May 1935). In: *Politics of the Great Powers in the Balkans and the Middle East in modern times*. Sverdlovsk: USU. 108—120. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (1988). The Rickett Concession in Ethiopia. In: *International relations in the Balkans and the Middle East*. Sverdlovsk: USU. 62—73. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (1989). Franco-Italian relations during the Fascist aggression against Ethiopia (January-March 1936). In: *Politics of the Great Powers in Central Europe, the Balkans and the Middle East in modern times*. Sverdlovsk: USU. 65—77. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (1990). *Italian aggression against Ethiopia and the position of France (1932—1936)*. Author's abstract of PhD Diss. Sverdlovsk: USU. 18 p. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (1993). The impact of the Ethiopian crisis on French policy in the countries of the Danube basin and South-Eastern Europe. In: *International relations on the eve and during the Second World War*. Yekaterinburg: USU. 46—49. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (2004). Italo-Ethiopian war as a factor of destabilization of international relations in Europe. In: *Ural Bulletin of International Studies*, 2. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta. 87—92. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (2012). Propaganda in war: the Italian experience of the 1930s — 1940s. In: *Baki Slavyan Universiteti Elmi əsərlər. İctimai-siyasi elmlər seriyası*. Bakı: [b. i.]. 60—73. (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (2020a). France and Attempt to Resolve the Italo-Ethiopian Conflict in Late 1935: the Hoare—Laval Plan. *Nauchnyi dialog*, 8: 398—411. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-398-411> (In Russ.).
- Nesterova, T. P. (2020b). France and the beginning of the Italo-Ethiopian conflict (the second half of 1934). *Annali d'Italia*, 12: 41—45. (In Russ.).

- Nesterova, T. P. (2021). France, Italy and Diplomatic End of Italo-Ethiopian War in League of Nations (May—July 1936). *Nauchnyi dialog*, 8: 400—413. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-400-413> (In Russ.).
- Sbacchi, A. (1986). *Ethiopia under Mussolini: Fascism and the Colonial Experience*. London: Zed Books. 262 p.
- Shikhov, V. I. (1966). The Second Roman Protocol. In: *Collection of reports and messages on new and modern history at the 2nd scientific session of universities of the Ural Economic District*. Perm: [b. i.]. 192—200. (In Russ.).
- Tsytkin, G. V., Yagya, V. S. (1989). *History of Ethiopia in modern and modern times*. Moscow: Nauka. 405 p. (In Russ.).
- Villari, L. (1943). *Storia diplomatica dell conflitto italo-etiopico*. Bologna: Zanichelli ed. 306 p. (In Ital.).
- Yagya, V. S. (1978). *Ethiopia in modern times*. Moscow: Nauka. 327 p. (In Russ.).

*The article was submitted 05.08.2023;
approved after reviewing 09.10.2023;
accepted for publication 25.10.2023.*